

DOI 10.17805/ggz.2017.4.2

Человек этнический: проблемы конструирования*

Ч. К. ЛАМАЖАА

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В статье обосновывается необходимость рассмотрения конструктивистского подхода к проблеме этнической идентификации как одного из видов технологий изменения человека (традиционного в отличие от современных — биотехнологических). Становление человека этнического в условиях значительного влияния и признания этнического конструктивизма таким образом должно рассматриваться гуманитарной экспертизой. Подготовлено на основе доклада автора на Международной научной конференции «Культура в поисках будущего: человек — общество — природа» в Московском гуманитарном университете 30–31 мая 2017 г.

Ключевые слова: этничность; этнос; человек этнический; конструктивизм; гуманитарная экспертиза

The Ethnic Man: The Issues of Constructing

Ch. K. LAMAZHAA

MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

The author substantiates the necessity of considering the constructivist approach to the problem of ethnic identification as a human transformation technology (a traditional one as opposed to the modern ones, i.e. biotechnological technologies). Therefore, the development of the ethnic man under conditions of significant influence and recognition of ethnic constructivism should be a subject of expert evaluation in the humanities.

The article is based on the author's paper presented at the International academic conference "Culture in Search of a Future: Human Being — Society — Nature" (Moscow University for the Humanities, May 30–31, 2017).

Keywords: ethnicity; ethnos; ethnic man; constructivism; expert evaluation in the humanities

Бурное развитие современных технологий и научного знания, способных не просто сделать жизнь человека легче, интереснее и разнообразнее, но и изменить самого человека, и его сознание, и даже его природу — все это сегодня ставит перед исследователями и перед самим человечеством целый ряд фундаментальных задач для осмысления. Новые возможности, которые человеку для управления своим телом и своей жизнью дали генетика, медицина, технологии, коммуникации, приводит к дивергенции, или резкому расширению диапазона возможных сценариев будущего — от самых оптимистических до самых пессимистических. Человек все более понимает себя как социальную (культурную) конструкцию, т. е. как артефакт, существование которого не предопределено законами природы, а является реализацией его собственной творческой энергии. Поэтому, человек становится ответственным за свое будущее, что предполагает осмысление его различных сценариев, а так же разработку этико-правовой базы нормативного регулирования технологических проектов улучшения, изменения человека.

* При поддержке РФФИ (проект «Дивергенция будущего человека: конвергенция технологий, их философское осмысление и этико-правовое нормирование», грант № 17-23-01017а(м)).

The article was written with support from the Russian Foundation for Basic Research (project "The Divergence of Man's Future: Convergence of Technologies, Their Philosophical Conceptualization and Ethical and Legal Control", grant No. 17-23-01017a(м)).

Среди технологий выделяют традиционные и современные, непосредственно воздействующие на человека в реальных жизненных ситуациях. В качестве технологий традиционных можно рассматривать те, которые имеют относительно долгосрочные перспективы и социальные масштабы: воспитание и образование человека, формирование его идентичности (национальной, этнической, профессиональной, политической и т. д.), а также экологические практики формирования здоровой среды обитания.

Технологии формирования этнического человека таким образом мы также относим к числу тех, которые следует осмысливать, обсуждать, которые также имеют определенные проблемы, риски и которые соответственно необходимо рассматривать с позиции гуманитарной экспертизы (Юдин, Электр. ресурс).

Тема становления человека этнического прямо связана с фундаментальной проблемой этнологии, этнографии — в чем истоки этничности, каковы самые главные характеристики этнического. Здесь сталкиваются мнения сторонников примордиализма (для которых этносы сформированы на кровно-родственных, биологических связях), конструктивизма (для которых этническая общность сконструирована элитой, инструментализма (для которых приверженность к этносу — результат осознанного, рационального выбора индивида), а также ряда других течений этнологии. Актуальность темы сегодня возрастает с активной позицией сторонников конструктивистского направления в этнологической науке (Барт, 2006; Геллнер, 1991; Андерсон, 2001; Хобсбаум, 1998; Тишков, 2003), которые в том числе имеют часто поддержку властных структур, государства, поскольку их идеи тесно связаны с вопросами формирования нации, национальной политики (хотя, подчеркнем, что для теории понятия «этнос» и «нация» различаются).

Каждая из концепций этничности в чистом виде имеет слабые стороны и это реальность. В том числе и конструктивизм подвергается критике, поскольку отдает приоритет вопросам конструирования, что влечет за собой обсуждение возможностей управления и пр., т. е. того, что связано часто с политическими технологиями, что, безусловно, не может не вступать в противоречие с особенностями этнической эволюции, этнической истории. Однако, и полностью отвергать идеи конструктивистов — также не продуктивно, поскольку история может действительно предоставить нам примеры создания, конструирования новых этносов, в том числе путем изъятия политической воли. Те же процессы национального возрождения, которые развернулись в России с 1990-х годов в ответ на длительный период нивелирования этнических особенностей региональных сообществ — это тоже процессы, во многом управляемые людьми. Именно поэтому проблематика конструирования человека этнического, на наш взгляд, должна признаваться и переосмысливаться (см.: Перепелкин, 2013–2014).

Важным же в переосмыслении данной практики с точки зрения философии, философской антропологии, становится целый ряд вопросов, связанных с рисками технологий конструирования в сфере этнического. Они имеют широкий социальный фон и способны привести в движение масштабные социальные процессы, поднимая вопросы государственного управления и таким образом — влияния на жизнь людей, на вопросы их самоидентификации, а также взаимоотношения с представителями других этнических общностей. Для примера возьмем Россию, которая ныне по сравнению с СССР стала более этнически однородной (доля русских стала существенно больше), тем не менее остается полиэтническим, поликультурным государством. Но, по мнению конструктивистов, Россия именно моноэтническая страна и они пытаются пред-

ставить наше общество именно как общество доминирующе однородной русской культуры с православными традициями.

Возьмем взгляды одного из ярких отечественных представителей данной концепции — В. А. Тишкова. В своей монографии «Реквием по этносу» он пишет: «Этническую идентичность следует рассматривать больше как форму социальной организации, чем выражение определенного культурного комплекса. Процесс рекрутирования в состав группы, определения и сохранения ее границ свидетельствует, что этнические группы и их характеристики являются результатом исторических, экономических и политических обстоятельств и ситуативных воздействий» (Тишков, 2003: 105; курсив источника. — Ч. Л.). Автор называет членство в этнической группе прежде всего вопросом сознания — идентификации (там же: 106). Важнейшими условиями для формирования этнической группы он считает политическую ассимиляцию или интеграцию (которая почти всегда идет впереди этнокультурной ассимиляции и далеко не всегда неотвратимо вызывает последнюю), разделение индивидами общих представлений о том, что есть этническая группа, и политику этнического предпринимательства (мобилизацию членов группы на коллективные действия со стороны лидеров, которые преследуют политические цели) (там же: 105–106). Ученый четко осознает свою приверженность конструктивистской концепции, подчеркивая отличие своих взглядов от распространенных в отечественной этнографии идей об этносе как общности с устойчивыми представлениями, сложившимися на протяжении длительной этнической эволюции. Он также подвергает сомнению концептуальные основания этносоциологических исследований, посвященных представлениям этносов о себе и других, полагая, что этническая идентичность в таких исследованиях заключена в рамки вынужденной предписанности, заданности (например, государственную процедуру регистрации национальности в паспорте) или даже обыденных или пропагандистских представлений.

В. А. Тишков формулирует свои взгляды на этнические группы и этническую идентичность следующим образом: общности с историко-культурными различиями представляют собой социальные конструкции, возникающие и существующие в результате целенаправленных усилий людей и создаваемых им институтов, особенно государств; границы общностей и содержание идентичности являются подвижными и изменяющимися; конструируемая и основанная на индивидуальном выборе и групповой солидарности природа социально-культурных коалиций определяется их целями и стратегиями (там же: 114–115).

Вся последующая риторика автора сводится к подчеркиванию меньшей значимости этнокультурных особенностей «меньших» этносов, этнических групп по сравнению с «большой» общностью россиян. Этого убеждения этнолог придерживается много лет. В одной из недавних работ 2016 г. он пишет, что не этносы являются самой важной формой деления людей на земле. «А какая же тогда наиболее важная группировка людей или форма социальных коллективов? На мой взгляд, это такая всеохватная форма, которая существует по всему миру, и на земном шаре нет ни одного места, где бы не было этой группировки людей, формы коллектива, — это полития, государство, создаваемое людьми» (Тишков, 2016: 6).

Подобный подход усматривается и в принятой в нашей стране в 2012 г. «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2015 года» (далее — Стратегия). Среди недостатков данного документа Ю. В. Попков называет: недостаточную терминологическую четкость, нивелирование статуса наро-

дов страны до объектов государственной национальной политики (в отличие от их активной субъектности в советское время), доминирование задачи общероссийского гражданского самосознания над задачей сохранения этнокультурного разнообразия, при отсутствии механизма обеспечения взаимосвязи между ними; неравносность внимания к темам межэтнических отношений и этнокультурного разнообразия как такового (Попков, 2013: Электр. ресурс; 2015). Ученый указывает на то, что Стратегия ориентируется на модель нации-государства, но перспектива возрастания этнокультурного многообразия (обусловленная глобализационными, миграционными процессами) не учитывается в документе и очевидно останется без внимания и соответственно без путей разрешения.

Именно поэтому ученые и общественные деятели — представители иных, кроме русских, этносов призывают к формированию и реализации политики, позволяющей согласовать интересы личности и государства, этнических групп большинства и меньшинств (Дробижева, 2001: 169). Тот факт, что игнорирование интересов меньшинства может привести к значительным социальным проблемам, показывают примеры США, Европы, где политики соответственно плавильного котла и мультикультурализма в итоге все же претерпели неудачу.

Возвращаясь к теме этнического человека, подчеркнем, что проблема конструктивистского подхода здесь заключается в том, что он (подход), на наш взгляд, обходит стороной как вопросы объективной эволюционной истории этносов, так и места и роли человека в культуре. Основной акцент делается на свободе воли и предпринимательской активности активных индивидов, объединяющих людей в определенные общности, увлекающих за собой и организующих политические процессы. Однако, вся остальная масса, все остальные индивиды как бы растворяется без голоса и прав и, как подчеркивает Л. М. Дробижева, желание политиков сформулировать нужные представления, а ненужные — демонтировать, задевает чувства людей (там же: 170).

Л. М. Дробижева пишет, что конструктивистский подход не означает отрицания реальности существования народов. «Если люди разделяют представления о существовании такой общности как народ, национальность, то это есть реальность, которая имеет свои последствия» (там же: 171). Однако «логика социальной практики», которой придерживаются акторы национальной политики — сторонники конструктивизма, вызывает сомнения. Если не учитывать и не решать проблему прав этнических меньшинств, считая их не столь значительными по сравнению с задачами нациестроительства, то это чревато конфликтами, сепаратизмом и др.

Проблема заключается в реабилитации человека этнического на то, чтобы быть человеком этническим (помимо всего прочего) и чтобы его права — право на этническую идентичность, сформированную в результате семейного воспитания, права этнических групп на сохранение и развитие этнической культуры и традиционного природопользования и пр. — уважались, признавались. Соответственно для того, чтобы не просто поставить вопрос таким образом, но и наметить путь для его решения, мы считаем возможным рассмотреть ситуацию так же, как и с рисками, проблемами иных технологических проектов в отношении человека — использованием гуманитарной экспертизы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Андерсон, Б. (2001) Воображаемые сообщества. М. : Канон-Пресс-Ц; Кучково поле. 288 с.
Барт, Ф. (ред.) (2006) Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий / пер. с англ. М. : Новое издательство. 198 с.

- Геллер, Э. (1991) Нации и национализм / пер. с англ. М. : Прогресс. 126 с.
- Дробижева, Л. М. (2001) Этничность в современном обществе // Мир России. №2. С. 167–180.
- Перепелкин, А. С. (2013–2014) Конструктивизм в этнологии: вопросы теории и практики // Вопросы социальной теории. Т. VII. Вып. 1–2. С. 59–72.
- Попков, Ю. В. (2013) Региональные особенности этнонациональной политики [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. №4. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/195> (дата обращения: 20.05.2017).
- Попков, Ю. В. (2015) Национальная политика в России: целевые установки и региональные модели // Социологические исследования. №4. С. 39–44.
- Тишков, В. А. (2003) Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. М. : Наука. 544 с.
- Тишков, В. А. (2016) Понимание и управление культурно сложными обществами. СПб. : СПбГУП. 36 с
- Хобсбаум, Э. (1998) Нации и национализм после 1780 года / пер. с англ. СПб.: Алетейя. 119 с.
- Юдин, Б. Г. (2006) От этической экспертизы к экспертизе гуманитарной // Гуманитарное знание: тенденции развития в XXI веке. В честь 70-летия Игоря Михайловича Ильинского / колл. моногр.; под общ. ред. Вал. А. Лукова. М.: Изд-во Нац. ин-та бизнеса. С. 214-237. URL: http://www.zpu-journal.ru/gumtech/expert_exam/articles/2007/Yudin/ (дата обращения: 28.05.2017).

Дата поступления: 30.05.2017 г.

Ламажаа Чимиза Кудер-ооловна — доктор философских наук, заместитель директора по научной работе Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5, юрп. 6. Тел.: +7 499 374-59-30. Эл. адрес: chlamazhaa@mosgu.ru

Lamazhaa Chimiza Kuder-ooolovna, Doctor of Philosophy, Deputy Director, Institute of Fundamental and Applied Studies, Moscow University for the Humanities. Postal address: Bldg. 6, 5 Yunosti St., 111395 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (499) 374-59-30. E-mail: chlamazhaa@mosgu.ru

Для цитирования:

Ламажаа Ч. К. Человек этнический: проблемы конструирования [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. 2017, №4. URL: <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/555> (дата обращения: дд.мм.гггг.). DOI: 10.17805/ggz.2017.4.2